

Семипламенный веер и неразорванные кольца

Как только кровь пролилась дождем на здорового мужчину, она превратилась в яркие красные узоры, которые расплылись по всей его коже. В результате, казалось, что здоровенный мужчина облачился в одежду с малиновыми рунами, что создавало весьма необычное зрелище.

Выражение лица пожилого мужчины в белой мантии значительно помрачнело, когда он увидел это. Но дородный мужчина вообще не обратил на него внимания и сделал чрезвычайно высокомерный провокационный жест рукой в сторону Хань Ли.

Хань Ли знал, что битва неизбежна, и немедленно повернулся к паре старейшин.

– Как мы только что обсуждали, оставьте этого дьявольского лорда мне, но убедитесь, что вы убрали этого клона Сюэ Гуана подальше отсюда. Я не хочу, чтобы какие-либо другие непредвиденные факторы повлияли на мою битву.

Как только его голос стих, он растворился в воздухе, не дождавшись ответа от двух старейшин, а затем вновь появился во вспышке лазурного света в нескольких сотнях футов от здорового мужчины. Свирепый свет вспыхнул в глазах крупного мужчины, и он без колебаний направил свою булаву на Хань Ли. Зеленое дьявольское пламя на булаве вырвалось вперед в виде стены огня высотой более ста футов, с разрушительной силой, мчавшейся прямо на Хань Ли.

В то же время дородный мужчина сжал другую руку в кулак и также метнул ее в сторону Хань Ли издали, что казалось совершенно безобидным и небрежным образом.

Выражение лица Хань Ли помрачнело, когда он увидел это, и лазурные летающие мечи вокруг него создали слои множества световых барьеров, которые летели прямо к стене пламени, и в то же время он медленно сжал кулак.

Кулак мерцал золотым светом и выглядел так, как будто был выкован из золота, и по всему ему струились слабые золотые руны. Это было явным признаком того, что он был близок к достижению полного мастерства в Истинном Дьявольском Искусстве Происхождения.

В тот момент, когда барьеры лазурного света соприкоснулись со стеной пламени, раздалась череда беспорядочных тресков и хлопков, а лазурный свет и зеленое пламя мгновенно взорвались, словно буйный фейерверк. Внезапно рядом со стеной огня и барьерами лазурного света раздался сокрушительный грохот, а рядом с проекцией золотого кулака без всякого предупреждения появился порыв яростного зеленого ветра.

Эти двое яростно столкнулись, посылая разрушительные ударные волны, распространяющиеся наружу во всех направлениях, заставляя все небо дрожать и трястись. И Хань Ли, и

здоровенный мужчина вздрогнули, сделав несколько произвольных шагов назад. Вместо того чтобы быть встревоженным этим, волнение на лице здоровенного мужчины только усилилось, и он издал громкий рев, когда резко подбросил свою булаву в воздух, затем сделал быструю серию ручных печатей, прежде чем указать пальцем на оружие.

Дьявольское пламя на поверхности булавы мгновенно вспыхнуло, прежде чем превратиться в восемь зеленых огненных змей, которые ринулись прямо на Хань Ли. Каждый вирм был более трех сотен футов в длину, с одним пурпурным рогом на голове и зеленым пламенем, вырывающимся изо рта. Хань Ли немедленно сложил ручную печать, увидев это, и клинки лазурного меча вокруг него сошлись, чтобы сформировать массивный меч по его приказу, прежде чем пронестись по воздуху.

Раздался оглушительный удар грома, когда бесчисленные золотые дуги молний вырвались в бешенстве из гигантского меча. Восемь огненных змеев были мгновенно разрублены пополам массивным мечом, а затем снова обращены в дьявольское пламя грозной золотой молнией. В следующее мгновение гигантский лазурный меч растворился в воздухе, а затем мгновенно появился прямо над головой здоровенного мужчины среди взрыва пространственных колебаний. Меч был более тысячи футов в длину с золотыми молниями, вращающимися по всей его поверхности, и когда он рухнул сверху, на здоровенного мужчину начал обрушиваться огромный невидимый толчок.

В ответ выражение лица дородного мужчины слегка потемнело, когда ярко-красный свет внезапно появился над одной из его рук, и он взмахнул рукой вверх, чтобы вызвать в воображении ослепительно малиновое солнце. Гигантский лазурный меч был мгновенно уничтожен на фоне оглушительного грохота, и казалось, что этот малиновый свет был пропитан какой-то невероятной силой.

Увидев это, глаза Хань Ли слегка сузились, и он внезапно сделал хватательное движение обеими руками. Лазурный свет вспыхнул в его руках, и два клинка лазурного меча появились, прежде чем снова объединиться, чтобы снова сформировать гигантский лазурный меч. Он взмахнул запястьями, и массивный меч в его руках снова разделился на семьдесят два маленьких меча, прежде чем начать вращаться вокруг его тела.

Дородный мужчина холодно усмехнулся, и ослепительный малиновый свет на его руке померк, когда по всей руке появился кусок странной малиновой брони. На поверхности доспеха были замысловатые узоры, идентичные малиновым узорам, ранее замеченным на его руке, как будто доспех был изначально создан из этих узоров.

Хань Ли очень встревожил тот факт, что такая неприметная на вид часть доспехов смогла уничтожить проекцию гигантского меча, которую он так легко выпустил.

Внезапно дородный мужчина снова указал пальцем вперед, и зеленое дьявольское пламя вспыхнуло, прежде чем превратиться в гигантскую восьмиголовую проекцию дьявольского змея. Массивная проекция охватывала практически все небо и устремилась прямо на Хань Ли, стремясь разорвать его тело в клочья. Перед лицом такой свирепой контратаки Хань Ли оставался совершенно бесстрастным и даже не двигался ни в малейшей степени. Однако

золотой столб света внезапно взорвался в воздухе позади него, а внутри столба света была проекция с тремя головами и шестью руками.

Проекция взмахнула своими шестью руками в воздухе, и серия проекций золотых кулаков сразу же пронеслась по воздуху, полностью уничтожив приближающегося дьявольского змея. Затем золотой свет исчез, и дьявольская проекция приобрела существенную форму, когда она зависла высоко над головой Хань Ли, совершенно бесстрастно оценивая здорового мужчину впереди.

Крепкий мужчина сначала запнулся, увидев это, прежде чем в его глазах промелькнул намек на жажду крови.

– О? Это золотое тело, кажется, связано с искусством совершенствования нашей святой расы. Похоже, я действительно смогу насладиться здесь хорошей битвой!

Как только его голос затих, бесчисленные шарики чернильно-черной дьявольской Ци появились по всему его телу, а малиновые узоры на его коже мгновенно начали светиться.

После того как черная Ци рассеялась, над телом крепкого мужчины появился полный комплект малиновых доспехов. Он откинул голову назад и захохотал, сложив кулаки перед собой, а позади него появилась дьявольская проекция высотой около сотни футов. Сразу после этого дородный мужчина внезапно исчез среди порыва яростного ветра, и зрачки Хань Ли мгновенно сузились, увидев это. И тут среди ударов грома пара полупрозрачных крыльев появилась на его спине. Он мягко взмахнул крыльями, и из него вырвались бесчисленные серебряные дуги молний, после чего он и Золотое Тело Происхождения тоже растворились в воздухе.

В следующее мгновение рядом появились две гуманоидные фигуры, у одной из которых по всему телу потрескивали устрашающие молнии, а другая была окутана грозным облаком дьявольской Ци. Обе они одновременно совершенствовались с огромной уверенностью в своих физических телах, и последовала череда ожесточенных столкновений.

Мало того что Хань Ли и крепкий мужчина были вовлечены в физическую драку, они также атаковали друг друга с разными сокровищами и способностями, и, казалось, они были равны. Пожилой мужчина в белом и буддийский монах Цзинь Юэ были ошеломлены, увидев это. Они пребывали в неопишемом экстазе. У них уже было очень высокое мнение о Хань Ли, но они не думали, что у него действительно будет сила бороться с этим крепким дьявольским человеком.

В отличие от восторга в глазах клона Сюэ Гуана вспыхнул злобный. Он внезапно поднял руку, чтобы выпустить что-то. Однако прямо в этот момент под ним внезапно появилось образование белого света, прежде чем немедленно выпустить всплеск пространственных колебаний.

– Дерьмо!

Клон Сюэ Гуана обладал знаниями и опытом могущественного существа Великой стадии

Вознесения, и он немедленно попытался вырваться из формации, но было уже слишком поздно. Пространство вокруг него исказилось, и окружающая среда резко изменилась, он оказался в странном пространстве, наполненном слабым белым туманом. В том же помещении пожилой мужчина в белом и буддийский монах Цзинь Юэ мрачно оценивали его.

– Хм, вы двое осмеливаетесь попытаться остановить меня? Так и быть, я позабочусь о вас обоих, а затем пойду за этим ханьским отродьем! – сказал клон Сюэ Гуана, когда в его холодных глазах промелькнул намек на намерение убить.

Пожилой человек в белом одеянии повернулся к буддийскому монаху Цзинь Юэ со спокойным выражением лица и сказал:

– Похоже, нам действительно придется выложиться здесь по полной, уважаемый даос Цзинь. Если у вас есть какие-либо способности или сокровища, которые вы прятали, сейчас самое время извлечь их. Либо он умрет здесь, либо мы умрем!

– Конечно! Я оставлю этого дьявола здесь, во что бы то ни стало! Даже если мне придется отдать за это свою жизнь! – с решительным выражением в глазах сказал буддийский монах Цзинь Юэ.

– Ха-ха, это все, что мне нужно было услышать! – весело сказал пожилой мужчина в белом, внезапно перевернув руки, чтобы показать пару сокровищ.

Одно из них представляло собой веер из семицветных перьев, светившихся красным светом, а другое представляло собой цепочку из пяти мерцающих серебряных колец, соединенных между собой.

– Семипламенный веер и Несломанные кольца! Ты действительно прячешь могущественные духовные сокровища, брат Гу! – глаза буддийского монаха Цзинь Юэ сразу же загорелись восторгом при виде этих двух сокровищ.

Сразу же после этого он взмахнул своей рясой по воздуху, чтобы выпустить поток бесчисленных буддийских рун, которые затем превратились в восемнадцать золотых проекций Будды.